

БАБА ЛИЗА

Давно известно, что кошки обладают особым чутьём. Когда у моего подъезда начинают собираться кошки всех мастей и расцветок, от котёнка до видавшего виды ободранного котяры, значит скоро выйдет баба Лиза. Вот и она показалась в дверях с миской. Маленькая худенькая старушка, возраст которой на вид около ста, но на самом деле около восьмидесяти.

— Ой, мои бедные, жалко их. Скоро зима, котятки маленькие, я им супа тёплого принесла.

Кошачья толпа оживилась. Те, кто понаглее сразу стали тереться о бабушкины ноги. Одна кошечка запрыгнула на плечо и там как-то устроилась. Не обращая на это никакого внимания, баба Лиза ставит миску, к которой со всех сторон подбегают хвостатые и лохматые.

— Слушай-ка, вон тот чёрненький — он из первого подъезда. Его утром выгоняют, а он, голодный, сразу ко мне.

— Баба Лиза, может, он хитрый, дома нажрётся и потом у тебя на халяву, — отвечаю я.

Баба Лиза плохо слышит, поэтому не обращает внимание на мою реплику:

— А эти-то играют, смотри, не знают, что зима скоро. Жалко их. Ладно, пойду картону собирать, корма купить надо — пошла к своей тележке, доверху нагруженной картоном, который она сдаёт в приёмку по пять рублей за килограмм. Кошки пушистой кучей последовали за ней. Тележка у неё знатная, мужики за бутылку поставили на неё колёса-дутики, сделали тюнинг, и ей приходится теперь пристёгивать к забору велосипедным замком.

— Пошли отсюда, пошли, — гонит она их, — машиной задавит.

— Баба Лиза, — кричит с балкона Лёха, бывший капитан речного флота — ты их запрягай, пусть тележку ташат.

— Да ладно тебе, — незлобно смеётся баба Лиза и продолжает толкать тележку по асфальту. Вскоре её сухонькая фигурка в искусственной шубе и больших кроссовках, надетых на валенки, скрывается за углом.

После того, как сын нелепо сгорел в больнице в результате какого-то замыкания в томографе, а муж помер, она осталась одна и остаток жизни проводит, заботясь о кошках. Она не держит их в квартире. Только Мурка с ней живёт. Но иногда пускает в подъезд погреться. Соседи, конечно не в восторге, но что поделать? На их доводы она отвечает беззлобным, но отборным матом, ибо жизнь прожила непростую.

Как-то встречаю её — слушай-ка ты видел, кошку собаки задрали, такая хорошенькая. Похоронить надо. Ой жалко их. Собаки утром стаей ходят и ловят, дерут,

вон ещё одна во двор зашла — берёт палку и идёт в сторону собаки — ну-ка иди отсюда! Собака, поджав хвост скрывается в переулке между домами.

— Баба Лиза, — подходит к ней соседка, — мы на дачу уезжаем, посмотришь за нашим Кузей, вот тут продукты, — протягивает пакет и деньги, — и на вот твоим курицу.

— Давай, посмотрю...

Недавно был юбилей Королевы Великобритании Елизаветы II — бабы Лизы всей Англии и попалась случайно фотография её в косынке, резиновых сапогах и длинной куртке со своими собачками — точь-в-точь наша баба Лиза.

Милые наши бабушки — живите долго!

ВОЛГА ПОШЛА

— Юго-восточный, — принохиваясь, будто его нос чуял направление ветра, заметил Лёха, поднимая воротник.

— Волга пошла, — заметил Равиль.

День стоял холодный, несмотря на бьющее по глазам апрельское солнце.

Действительно, куда бы такой реке идти? Скованная плотинами, связанная мостами, отравляемая заводами, ещё летом казалось, что она стоит. Течения нет, зелёная от водорослей по кромке, с прибрежной пеной, смешавшейся с разводами мазута и пластиковой тарой, она казалась длинным грязным озером, терявшим свои очертания где-то у горизонта. Она всё терпит.

И вот, пришла весна. Задышала студёным пронизывающим ветром, заговорила стоном льдов и пошла, пошла родимая, сметая на своём пути жалкие остатки зимнего безмолвия. Ворочает многометровые, сковывавшие её ледяные оковы и берегись подходить близко к берегу — утянет, закрутит в водовороты.

Жива наша кормилица, мать объединившихся общей жизнью и культурой людей на её величественных берегах. Многие народы связала она, многие пытались завоевать её, но нет у неё хозяина и быть не может. Те, кто родился на её берегах, испытывают особые чувства.

— Помню семьдесят восьмой. Волга пошла, половодье, дачи поплыли. Мужики тогда на лодках дачку подцепят тросом и буксируют в удобное место. Мы, пацаны ещё, тоже лазили. Искали соленья домашние. Найдя, тут же их ели, — заключает Лёха.

Лёха раньше был капитаном и даже то, как он стоял, выдавало в нём человека, привыкшего по долгу службы к долгим часам вахты в рубке. Никогда я не видел на нем тех дурацких капитанских фуражек, белеющих летом на головах. Бывший капитан речных судов класса М—СП, что в переводе с языка регистра речных судов означает суда смешанного плавания, приспособленные для плавания как в речном, так и морском бассейнах, Лёха избородил Волгу от истоков до дельты. За почти безупречную службу в речфлоте, а лучше сказать на Волге, он получил трёхкомнатную квартиру и пенсию. Если прибавить жену-предпринимателя и прекрасного сына студента, то можно резюмировать, что жизнь удалась.

Стоим у подъезда, русский, татарин и мариец. Стоим, по-стариковски воспоминаниями молодости делимся. Сами уже пятый десяток давно разменяли. Подошёл Федюн, бывший водитель погрузчика, а нынче пенсионер.

— Завтра в Красновидово едем. Кто со мной утром в восемь. Рыбы не обещаю, какая рыба весной, а баньку истопим. Мы, красновидовские, гостей любим. За рыбой летом приглашу, когда пацаны наши сети будут ставить.

Красновидово — исконно русское село, основанное в 17 веке, на правом берегу с богатой историей. Помнит визит Екатерины второй, писателя Короленко, но особому местным относятся к Максиму Горькому. Известно, что пролетарский писатель жил в Красновидово какое-то время. Там даже музей открыли. Но людская молва иногда крепче документов. Все там Алексея Максимыча помнят.

— Спал под лодкой. Бабы его подкармливали — убедительно вспоминает Федюн, будто сам был свидетелем — хилый был парнишка, а пожил у нас, окреп.

Невольно поверишь. Федька под два метра ростом, светловолосый волжский богатырь.

— Ладно, пойду внуков из садика забирать, бывайте — попрощался Федюн.

— А уху варили, помните, — вдруг вспоминает Геныч, — обязательно воду из Волги набирали. Отец объяснял, что так вкуснее. Дух от неё был особый.

— И ершей обязательно запускали, — добавил Равиль, — сейчас чего-то их не видно.

У каждого из нас Волга оставила в жизни след. Посещая в очередной раз её берега, будто наполняешься силой, спокойствием. Как говорят, отдыхаешь душой.

Придя домой и, вспомнив Федькин рассказ, поинтересовался произведениями Алексея Максимыча о Волге, вскормившей и воспитавшей его. Но нет произведения, достойного великой реки. Другие мысли видно на уме были великого революционно-го писателя. Вдруг вспоминается Владимир Галактионович и его удивительный рассказ «Река играет», про реку Ветлугу и обитателей. А может просто Волга настолько сложна, многогранна, что нет пока писателя, достойного её? Ведь поняв её, можно понять душу народа...

